

Водоворот любви

Автор:

Ольга Маслюкова

Водоворот любви

Ольга Маслюкова

Как жить дальше, если ты оказалась на грани отчаяния? Героиня романа вот-вот защитит диплом и войдет во взрослую и, казалось бы, счастливую жизнь, но она внезапно остается без родных и близких, сама отталкивает единственную подругу, а любимый человек оказывается подлецом.... Кристине предстоит пройти через множество испытаний, прежде чем она обретет счастье. Любовь бывает сладкая, как мед, и безмятежная, как небо в солнечный день. Но порой истинному чувству предшествуют горечь, боль и разочарование. Героиня романа не раз оказывается на грани отчаяния, и все же находит в себе силы жить и любить.

Ольга Маслюкова

ВОДОВОРОТ ЛЮБВИ

Глава 1

– Такси! Такси! – кричала девушка, размахивая обеими руками. Чуть пошатываясь на высоких каблуках, она то и дело поправляла ремешок сумочки, который все время сползал с плеча.

– Черт! Летят как угорелые! – выругалась она, поглядев вслед очередной промчавшейся мимо машине. Недолго думая, уселась на бордюр, сняла туфли и осторожно поставила разгоряченные ступни на прохладный от недавно прошедшего дождя асфальт.

– Уф, как хорошо! – устало выдохнула она, будто сбросила тяжелый груз. Взглянув на свои модельные туфельки, небрежно оттолкнула их ногой.

– И кто выдумал эти шпильки? – спросила она себя, недоуменно пожимая плечами. Пару минут не сводила с них глаз, потом перевела взгляд на дамскую сумочку, которая лежала на коленях, расстегнула замок и, порывшись, вытащила целлофановый пакет. Взяла одну туфлю и бросила ее туда. Не сразу увидев вторую, искала ее взглядом.

– Ну, и где она? – продолжала разговаривать сама с собой Кристина. – А... вот где!

Дотянулась до беглянки, валявшейся невдалеке, и отправила ее к первой туфле. Через некоторое время преодолела желание отдохнуть еще хоть минуту, поднялась с бордюра и с грустью посмотрела на шоссе, по которому изредка проносились автомобили, взяла пакет и зашлепала босыми ногами по лужам. Она ощущала приятную свежесть и медленно шла по краю дороги. Девушка погрузилась в свои мысли и уже не поднимала руку, чтобы поймать такси.

Как раз в то время, когда в городе начался дождь, Кристина ссорилась со своим парнем в ресторане. Разозленная и мало что соображавшая из-за выпитого, она влепила Диме пощечину на глазах у всей компании и пулей выбежала на улицу.

Друзья не могли предположить такой развязки и с сочувствием смотрели на Дмитрия. От неожиданности и стыда он застыл как вкопанный и даже не попытался догнать девушку. Присев на стул, налил очередной бокал шампанского и залпом осушил его...

Ночной город погружался в сон. Кристина еще раз оглянулась и с тоской посмотрела на ресторан, который светился вдали разноцветными огнями иллюминации. Она еще надеялась, что Дмитрий вот-вот выбежит и вернет ее обратно. Смахнув слезинку с длинных накрашенных ресниц, решительно повернулась к ресторану спиной и в отчаянии подумала: «Ну и пусть, пусть не

бежит! Значит, я ему не нужна. Подлый трус!»

Стрелки часов перевалили далеко за полночь. Кристине не хотелось идти пешком, но общественный транспорт уже заканчивал работу и ходил редко, а такси с заполненными салонами проносились мимо. Девушке было нехорошо от выпитого спиртного, к горлу подкатывал ком. Наконец на пути встретилась урна. Ее вытошнило. Испытывая жуткий стыд, Кристина огляделась по сторонам. Не увидев ни одного прохожего, подумала: «Хорошо, что никто не видит».

- Боже, как мне дурно, - пробормотала она и достала из сумочки носовой платок.

С отвращением бросив последний взгляд на урну, Кристина вернулась к дороге. Машины по-прежнему проносились мимо. Никто не обращал внимания на босую промокшую девушку. Она хотела скорее добраться домой, чтобы залезть под теплое одеяло, уснуть и ни о чем не думать. «Почему я не вызвала такси по телефону?» - мелькнула запоздалая мысль. Быстро расстегнув сумочку, она стала искать мобильник. И в это время услышала визг колес автомобиля, который затормозил совсем рядом. От неожиданности она отскочила в сторону.

- Красавица, что это ты босиком, ночью, одна?.. Сколько просишь? - спросил мужчина из открытого окна машины.

- Пошел ты.

- Ай, ай, такая барышня, а грубишь. Финт, выйди, помоги ей, - окликнул водитель дружка, который сидел рядом с ним.

Крепкий, небольшого роста парень вышел, молча открыл дверь, схватил Кристину за талию и стал запихивать в автомобиль.

- Пусти! - кричала, сопротивляясь, Кристина. Но силы были неравными, и вскоре дверца за ней захлопнулась. Парень уселся рядом и крепко прижал ее к себе. Машина рванула с места. В салоне редела ритмичная музыка. Финт нагло лез ей под юбку. Кристина упиралась обеими руками в его грудь, стараясь оттолкнуть. Она пыталась пнуть его ногой, но для размаха не хватало места. От бессилия и страха девушка начала кричать.

– Не ори! – злился мужчина за рулем. – Все равно никто не услышит. Такая куколка и так орешь.

– Отпустите меня! Я не проститутка! – взмолилась Кристина. По внешнему виду и манере общения мужчин она поняла, что попала в руки бандитов.

– А кто же ты? Приличные девушки давно спят дома, – язвил Финт. Разве ты не этого хотела? Или мы тебе не нравимся? Мы заплатим. Сколько просишь?

– Финт, не торопись. Сейчас остановимся и вместе поиграем с ней, – ерзал на сиденье водитель.

– Она меня заводит. Ты только посмотри, какая грудь! А ножки! Не могу уже терпеть! Брыкается, как необъезженная лошадка! – мерзко ржал Финт, грубо лапая ее и пытаясь сорвать одежду. Он обнажил ее грудь и сдавил пятерней так, что Кристина закричала от боли.

– Да подожди ты! – нервничал друг. – Место выберу.

– Ах ты стерва! – вдруг взвыл Финт. – Миха, тормози! Она меня укусила!

Он саданул Кристину кулаком по лицу так, что она даже отлетела назад и сильно ударилась головой о дверцу. Финт тряс укушенным пальцем и с удивлением смотрел на сочившуюся кровь.

– Миха, у меня кровь! Больно! – выпучив глаза орал он.

– Эй, да ты сейчас весь салон выпачкаешь! Смотри, и у нее кровь из носа пошла.

Не останавливая машины, Миха включил свет в салоне. В зеркало он видел, как девушка рукой зажимала нос, из которого капала кровь.

– А мне пофиг. Ты только глянь, что она сделала, – скулил и корчился от боли Финт, дуя на укушенный палец. – Она мне чуть его не откусила! Сука!

Миха выключил свет в салоне автомобиля. Увидев, что уже выехал за город, резко нажал на тормоз, отчего Финт и Кристина ткнулись лбами в спинку

переднего сиденья.

- Приехали!

Он вышел, открыл дверцу, схватил Кристину за руку и, вытащив на улицу, с силой толкнул ее. Высокая трава, которой зарос край обочины, скрывала довольно крутой обрыв. Девушка кубарем покатила в канаву.

- Слушай, - обратился Миха к другу, - ты все испортил. Какой у нее вид! Вся в кровавых соплях, - негодовал он.

- Друг, убей ее. Смотри, пальцы не шевелятся. До кости прокусила. Боль ужасная, - стонал Финт.

Наливаясь яростью, он спустился к затихшей внизу Кристине. Чтобы выместить зло, начал бить ее ногами в живот, в спину, в грудь.

Кристина корчилась от боли и стонала. Вскоре она замолчала и перестала подавать признаки жизни. Финт остановился.

- Тебе повезло, стерва: пистолет забыл, а то пристрелил бы как собаку! Но ты и так сдохнешь здесь. - Он еще раз с силой ударил ее ногой.

Миха наблюдал за происходящим, стоя возле машины. Нервничал. Ему уже не хотелось развлекаться. Видя, как Финт жестоко избивает девушку, оглядывался на редко проходящие машины и сожалел лишь об одном, что его друг все испортил.

- Хватит, поехали! Все равно все сорвалось. Финт, ты сам виноват: с ними нужно ласково, а ты.

- Я и хотел ласково. А она, как волчица. Может, грохнем ее здесь? - негодовал Финт.

- Зачем? Видишь, лежит, не шевелится. Может, уже и грохнул. Нужно сматываться.

Финт никак не мог успокоиться. Его рука и одежда были в крови.

– Миха, тащи аптечку!

Мужчина подошел к машине, достал аптечку, взял оттуда бинт и посмотрел на палец друга.

– Да, сильно она тебя куснула. Как собака. Наверное, нужно зашивать. Укол от бешенства сделать, – расхохотался Миха. – Поехали срочно в больницу, – перебинтовывая палец, продолжал насмехаться Миха.

– Смешно? Посмотрел бы я, если б тебя так.

Они сели в машину, развернулись и помчались обратно в город.

Была тихая ночь. Кристина, очнувшись, долго смотрела в небо, а потом попыталась хоть что-то разглядеть в окружающей темноте. Она не знала, сколько пролежала без сознания. Страх, боль и отчаяние сковали душу. После нескольких попыток подняться она так и осталась лежать на земле. Все тело ныло, особенно болел живот. Она застонала, а потом заплакала. Как только начало светать, Кристина снова попыталась встать, но падала раз за разом.

– Как больно, – шептала она.

Разорванная блузка была в крови, не было чистого места на юбке. Утренний холодок уже пронизывал тело. Ее бил озноб, внутри все горело, а в голове будто работал отбойный молоток. Кристина дрожала. Тело уже горело огнем и не слушалось. Вдалеке виднелся город. Как до него добраться, да еще в таком виде? Собрав последние силы, она медленно встала, прижимая руку к животу. Вытащила из сумочки мобильник. Увидев темное табло, с досадой бросила его обратно – разрядился.

– Черт! Что же делать?! – девушка в отчаянии упала на траву. Через какое-то время она начала карабкаться по откосу к дороге. Но чахлая трава, выросшая на песчанике, не была надежной опорой, и Кристина, сжимая в кулаке вырвавшиеся пучки, раз за разом сползала вниз. Голова кружилась, несколько минут она собиралась с силами. Слезы катились по щекам, девушка чувствовала на губах

их соленый вкус.

- Не хочу умирать. Хочу жить, - шептала она.

Обессиленная, она падала, вставала и начинала все сначала. Наконец ей удалось выбраться на шоссе. Увидев приближающуюся легковую машину, Кристина подняла руку. Машина промчалась мимо. Закрыв ладонями лицо, девушка села на дорогу и зарыдала. В этот момент ей уже не хотелось жить.

Громкий сигнал автомобиля заставил ее оглянуться. Рядом остановилась мусороуборочная машина, которая ранним утром возвращалась со свалки. В открытом окне появилось худощавое лицо мужчины лет пятидесяти.

- Тебе что, жить надоело? - крикнул водитель. Увидев ее лицо, сбавил тон и тут же вышел из машины. Подошел к ней.

- Кто тебя так?

- Дяденька, подвезите меня, пожалуйста, - сквозь слезы взмолилась Кристина.

- Садись, - открыл дверцу машины мужчина.

Преодолевая боль, Кристина встала. Мужчина помог ей забраться в кабину.

- Нелегкий труд у тебя, - оглядев ее, осторожно посочувствовал он, чтобы начать разговор.

- Я не проститутка.

- Кто же ты тогда, если утром на дороге валяешься?

- Так получилось.

- На, вытри лицо, - подал он ей бумажное полотенце и бутылку с водой.

Кристина смочила полотенце и, глядя в маленькое зеркало, стала приводить себя в порядок, морщась от боли.

- Куда тебя везти-то? В больницу или в милицию?

- Октябрьский переулок, дом восемь.

- Это далеко. А горючего выдают только на смену.

- Я заплачу.

- Да не в этом дело. График.

- У меня мобильник разрядился. Я не могу позвонить.

- Тебя изнасиловали? - допытывался мужчина.

- Нет.

- Не хочешь рассказывать?

- Не хочу.

- Ну и не надо. Думаю, в милицию тебе нужно.

- Не надо никакой милиции.

- Вот что, девушка, на тебе телефон, звони, а у меня еще два рейса. Некогда мне тут с тобой разбираться.

Кристина взяла телефон и стала вспоминать нужный номер. Несколько раз ошибалась, но, наконец, набрала необходимую комбинацию цифр и после нескольких гудков услышала встревоженный голос подруги.

- Инна, это я! - оборвала она подругу на полуслове.

– Кристина, я всю ночь не сплю, – начала возмущаться подруга. – Где ты? Звоню тебе, телефон недоступен. Уже в институт пора, на консультацию, а ты где-то бродишь всю ночь!

– Инна, попроси своего Сашку приехать за мной. Я буду ждать возле супермаркета. Потом все объясню.

– Кристина, что случилось? Очередная твоя прихоть или как?

– Мне очень плохо, Инна.

Она посмотрела на свои босые ноги и вспомнила, что туфли остались в машине у бандитов.

– Я босиком и не могу идти в таком виде по городу. Пусть едет быстрее.

Водитель все это время изредка поглядывал на нее и внимательно слушал. Он все же думал, что его догадка о ночном происшествии была правильной.

Кристина вернула телефон водителю.

– Спасибо.

– Ну вот, нашла выход. Сейчас тебя возле супермаркета высажу, он как раз по пути. Надеюсь, приедут за тобой скоро.

– Да. Приедут. Спасибо вам.

Вдруг мобильник зазвонил. Водитель приложил телефон к уху.

– Девушка, не кричите, я не глухой. Кто я? Человек, который подобрал вашу подругу и сейчас везет ее к супермаркету. К какому? В начале города, он здесь один возле кольцевой дороги.

Дав отбой, он положил телефон в нагрудный карман рубашки. Дальше ехали молча. Вскоре машина остановилась.

– Приехали. Выходи.

Кристина с трудом соскочила с высокой подножки.

– А я бы на твоём месте обратился в милицию, – закрывая за ней дверцу, крикнул вдогонку водитель.

Кристина не оглянулась. Она направилась к скамейке возле жилого дома, запахивая и прикрывая сумкой испачканную кровью блузку. Стыд-то какой! За свои двадцать два года она ни разу не испытывала подобного унижения. Опустив голову, села на скамейку. Хоть бы никто не увидел.

Однако вскоре дверь подъезда открылась, и на улицу вышла женщина с собакой. Животное сразу же ткнулась мордой Кристине в ноги, но хозяйка оттащила пса за поводок.

– Девушка, что с вами? – спросила она, настороженно разглядывая Кристину.

– Ничего, все нормально, – стараясь не смотреть в глаза женщине, пробормотала Кристина.

Собака спешила на зеленевший поодаль газон и потянула за собой хозяйку. Та еще раз недоуменно оглянулась на девушку и засемила следом за своим питомцем.

«Представляю, какое впечатление я произвела на нее, – подумала Кристина. – То ли бомжиха какая-то, то ли еще хуже. Какой ужас. Скорей бы домой. Господи, какой стыд!»

Время тянулось невероятно долго. Она ушла подалее от подъезда: не хотела привлекать внимание жильцов, которые спешили на работу. Увидев долгожданную машину друга Инны, она поднялась со скамейки. Саша заглушил мотор и чуть ли не бегом бросился к ней.

– Господи, Кристя, что случилось? – в ужасе спросил он. Саша не сообразил взять ее под руку, и только когда Кристина пошатнулась, поддержал, обхватив за талию.

Они дошли до автомобиля. Упав на заднее сиденье и, наконец, почувствовав себя в безопасности, девушка разрыдалась. Саша уже включил зажигание, но не трогался с места. Он смотрел в зеркало и видел трясущиеся плечи Кристины. Ярко-рыжие волосы были взлохмачены, под опухшими глазами начали проявляться синяки. Рыдания разрывали его душу.

- Крестя, может, в больницу?

- Домой, пожалуйста, быстрее домой, - сквозь слезы твердила Кристина.

Саша нажал на газ. Автомобиль помчался к дому, где Кристина с Инной снимали двухкомнатную квартиру. Обе заканчивали институт. Пять лет назад девушки приехали из провинции в столицу, чтобы получить профессию экономиста. Еще абитуриентками подружались, а поступив, сняли квартиру на двоих. Сейчас им было по двадцать два года.

Разные по характеру, не имеющие абсолютно ничего общего, они тянулись друг к другу, как плюс и минус. Инна - всегда спокойная, старательная, дисциплинированная, а Кристина - отчаянная, взбалмошная, строптивая. Если Инна сидела до полуночи над книгами, зубрила, то Кристина схватывала все на лету и меньше всего уделяла внимания учебе.

Когда начиналась сессия, ей было достаточно просмотреть аккуратные, старательно написанные конспекты Инны. Она смело шла на экзамен и успешно его сдавала. Подруга удивлялась ее памяти и по-доброму завидовала. За пять лет учебы Кристина не раз знакомилась с парнями и быстро расставалась с ними. Ее всегда в них что-то не устраивало. Стройная фигура, игривые глаза девушки приковывали внимание многих. Стоило ей звонко, заразительно и бесшабашно захохотать или подарить свою очаровательную, немного загадочную улыбку, и парень уже не мог забыть девушку. Ребята вились вокруг нее, как осы над сладким. Постоянно слыша комплименты, Кристина очень скоро привыкла давать волю своему настроению. Не каждый поклонник был способен вынести ее характер. Девушка могла вскружить голову любому, не задумываясь о чувствах парня, а через месяц сказать ему «прощай». Она умело кокетничала и всегда знала, как отбрызнуть ставшего не интересным ухажера.

Встретив Дмитрия, Кристина изменилась. Она и сама не заметила, как влюбилась. Чувство охватило ее целиком, и уже полгода девушка летала, как на

крыльях, и светилась от счастья.

Инна познакомилась с Александром, когда оканчивала второй курс. Он жил в столице с родителями, имел свою машину, которую в прошлом году подарил отец вскоре после того, как Саша получил диплом. Когда Кристина просила подругу забрать ее с какой-нибудь вечеринки, Инна поручала Саше подъехать к указанному месту. Вот и в этот раз она сразу же позвонила своему другу, и он примчался.

Саша остановил машину возле подъезда. Кристина сама открыла дверцу, но он успел помочь ей выйти. Взяв под руку, проводил девушку на третий этаж. Дверь была открыта. Инна волновалась и ходила по комнате из угла в угол. Услышав шаги, поспешила навстречу.

- Боже мой! Саша, что с ней? - воскликнула Инна, увидев подругу.

- Не знаю, - пожал плечами Саша.

Кристина скрылась за дверью ванной и щелкнула замком. Присев на край ванны, посмотрелась в зеркало. Красное, опухшее лицо, отекающие веки, поцарапанные щеки. Она открыла воду, сняла одежду и встала под душ. Каждое движение вызывало боль, но от теплых струек воды становилось легче. Унижение, которое она пережила, жгло и терзало сердце. Свежие раны саднили. Чтобы сдержать рыдания, она зажала рот рукой.

- Кристина! - услышала она голос Инны. - Открой. Пожалуйста.

Кристина, будто очнувшись, выключила воду. Накинула махровый халат и прошла мимо Инны в комнату.

- Кристя, ты можешь хоть что-нибудь объяснить?

- Потом.

Она легла на кровать и с головой укрылась одеялом.

Инна вернулась к Саше, который на кухне заваривал чай.

- Ничего не сказала.

- А ты пока не спрашивай. Пусть поспит.

- Мне нужно в институт.

- Давай выпьем чаю, и я тебя подвезу.

- Хорошо.

Глава 2

Кристина проснулась только вечером, солнце уже садилось. Инна давно вернулась из института и готовила ужин. Она не будила подругу и старалась ходить бесшумно. Вдруг услышала какой-то стук, раздавшийся в комнате, где спала Кристина, и поспешила туда. На полу лежал мобильный телефон, а Кристина по-прежнему лежала, повернувшись к стене. Инна подняла телефон и села рядом.

- Кристиночка, - нежно сказала она. Ее рука коснулась волос подруги и скользнула ко лбу.

- Ой, да у тебя температура! - взволнованно воскликнула Инна. - Сейчас принесу градусник.

- Пить хочу, - прошептала Кристина.

Инна сразу не услышала, так тихо и невнятно говорила Кристина.

- Что?

- Пить.

– Я сейчас.

Инна метнулась на кухню, налила сок и прихватила градусник.

– Вот, купила грейпфрутовый, твой любимый. Давай измерим температуру.

Кристина залпом выпила весь стакан. Инна сунула ей под мышку градусник.

– Инна, мне очень плохо. Живот болит.

– И горишь ты вся. Так что случилось? Расскажи, тебе станет легче, вот увидишь.

Кристина молчала. Наконец, приподняв голову и подперев ее рукой, заговорила.

– Я поссорилась с Димкой, – начала она, сдерживая рыдания. – Понимаешь, он, он.

– Успокойся, – гладила ее по голове Инна.

Кристина собиралась с мыслями, а она потихоньку вытащила градусник.

– Господи, Кристя! Да у тебя 39! – воскликнула Инна. Она включила настольную лампу, свет упал на лицо Кристины.

– Что с твоим лицом?

По коже расползались синяки, ссадины и царапины воспалились, нос распух. На Кристину было больно смотреть.

– Кто тебя так?

– Инночка, я беременна! – не отвечая на вопрос, в отчаянии выпалила она.

– Как беременна?.. Но успокойся, успокойся. Все будет хорошо, – обнимала ее Инна. – Расскажи мне, что случилось с тобой. Где Димка? Почему у тебя синяки?

– Меня избили.

– Кто? Димка? – с ужасом воскликнула Инна.

– Я ушла из ресторана, дав ему пощечину на прощание. Представляешь, он сказал, что еще неизвестно, от кого я беременна! Для меня это был шок. У меня ведь кроме него никого не было! Он первый мужчина в моей жизни. Инночка, как обидно! Я со злости выпила залпом два больших бокала шампанского. Голова сразу закружилась.

– А бил тебя кто? – допытывалась подруга, которую в данный момент интересовал только этот вопрос.

– Я ушла из ресторана. Ловила такси. Он не побежал за мной. Представляешь, Инна, он даже не попытался меня вернуть! Такси не останавливалось. Мне было так плохо, переполняли обида и злость. Потом остановилась какая-то машина. Я не хотела с ними ехать, сопротивлялась, но они затолкали меня в салон и хотели изнасиловать.

– Боже, какой ужас! – представив всю картину происшедшего, прошептала Инна. – Кристиночка, дорогая моя, что же тебе пришлось пережить.

– Я укусила одного, до крови, до хруста кости. Вот тут и началось. Они выкинули меня за городом в канаву, избили.

– Тебя же могли убить!..

– Могли, – Кристина заплакала, но продолжила: – Он бил ногами. в живот. Что сейчас будет с моим ребеночком?..

– Тебе нужно в больницу, срочно! К тому же у тебя температура.

– Нет. Ты посмотри на меня – я вся в синяках. Стыдно. Просто дай таблетку от температуры.

Инна пошла на кухню. В аптечке нашла таблетку и принесла Кристине.

- В общем, так. Я сейчас позвоню Димке. Он должен знать, что произошло с тобой.

- Ни в коем случае. Не делай этого, - взмолилась Кристина.

- Наверно, и заявить не на кого. Ты, конечно, их не запомнила?

- Я этих гадов всю жизнь буду помнить. А что толку? Что за машина, какой номер - не знаю. Так что их никогда не найдут, а я опять натерплюсь позора. Полиция, опросы. Я этого не переживу.

- По-моему, все же надо пойти в больницу. Но если ты категорически против. Хотя бы лежи, не вставай. А я куплю в аптеке мазь от синяков и обезболивающие таблетки.

- Инна, а как же институт? Защита на носу.

- Скажу, что ты заболела.

- А больничный или справка?

- Что-нибудь придумаем. Разрешешь хоть Сашке сказать?

- Нет. Никому не рассказывай. Даже ему.

- Но он переживает. Хочет узнать, что с тобой случилось.

- Вот и скажи, что села не в ту машину и меня избили. Больше ничего.

- Хорошо, как скажешь. Просто у него мама врач. Ладно, ты лежи, а я сбегаю в аптеку. А срок-то большой?

- Нет. Я только вчера узнала. Около двух месяцев.

- Ты была у врача?

- Нет. Купила тест на беременность.

- Может, ты ошиблась?

- Не ошиблась. Меня тошнит.

- Ну, держись, а я побежала.

- Иди.

Кристина опять отвернулась к стенке, свернулась калачиком и закрыла глаза. Низ живота болел. Она слышала, как хлопнула дверь, щелкнул замок. Инна ушла в аптеку.

Прошло более часа. Ближайшая аптека была закрыта, и ей пришлось бежать в другую, которая находилась за две остановки от их дома. Когда вернулась, с порога крикнула:

- Кристя, это я! Все в порядке, таблетки и мазь купила.

Было тихо. Никто не отзывался. Она с тревогой бросилась в комнату. Кристина, скорчившись, лежала на кровати. В ее глазах застыл ужас. Инна сдернула с нее одеяло.

- Кристя! - закричала она. - Ты же вся в крови! Я вызываю «скорую»!

Кристина отрешенно смотрела на подругу, лицо Инны она видела как в тумане.

Инна схватила телефон, дрожащими руками набрала 103.

- «Скорая»? Срочно врача, девушке плохо, кровотечение. - она назвала адрес и вернулась к подруге: - Кристиночка, потерпи, сейчас приедут. Держись, моя дорогая.

Машина «скорой помощи» прибыла через десять минут. К счастью, она была на вызове недалеко от их дома. Кристину вынесли на носилках. Инна поехала с ней.

По дороге позвонила Саше, и он помчался через весь город к больнице.

Была ночь. Друзья ходили по больничному коридору, дожидаясь известий от врача. Пока спасали Кристину, Инна пила успокоительное, которое Саша попросил у дежурной медсестры. И вот из операционной вышел доктор. Они бросились к нему.

- Что? - тихо спросила Инна, глядя умоляющими глазами.

- Жива. Могло быть хуже, если бы еще хоть на час задержались. Сильное кровотечение, потеряла много крови. Вы знали, что она беременна?

- Мы знаем, доктор, - выпалила Инна и тут же посмотрела на Сашу, для которого все услышанное было шоком.

- А на теле места живого нет, - продолжал доктор. - Она вся в гематомах. Кто ее так?

- Бандиты, - ответила Инна.

- Значит, нужно вызвать милицию.

- Она не хотела заявлять.

- А муж или родственники есть?

- Нет. Мы студенты. Родственники далеко.

- Понятно. Можете прийти к ней завтра. Не беспокойтесь, все будет хорошо. Только... - он хотел что-то сказать, но передумал, засунул руки в карманы халата: - Ладно, все потом, потом, - и, попрощавшись, пошел по коридору.

- Инна, - очнулся Саша. - Я ничего не понял. Ты мне не говорила. Какая беременность?

– Мало ли что я не говорила, – перебила его Инна. Это женские дела. Она просила не рассказывать тебе. Видишь, как получилось: ты узнал от доктора.

– Я никому не скажу, не переживай. Теперь нужно думать, как ей помочь выйти из этого состояния. Поговорю с матушкой.

– Вот и поговори.

Они вышли из больницы. Сели в машину и поехали домой.

Глава 3

Придя в себя, Кристина открыла глаза и уставилась в потолок. Она боялась пошевелиться, хотя боли не чувствовала. В душе была какая-то пустота. «Что происходит? – думала она. – Почему я одна? Все кровати пустые». Мысли девушки прервал звук открывающейся двери. Вошел доктор.

– Кристина, как самочувствие?

– Доктор, почему я здесь одна?

Он удивленно посмотрел на нее.

– Ты в реанимации, и соседей пока нет. Тебе сделали операцию, все прошло успешно. Скоро переведем тебя в палату, где будешь проходить дальнейший курс лечения.

– Мне здесь страшно. Я совсем голая, – Кристина пыталась повыше натянуть простыню и смотрела на доктора испуганными глазами.

– Не волнуйся. Все будет хорошо. Ты потеряла много крови. Организм сейчас ослаблен, но мы сделаем все, чтобы ты быстро встала на ноги.

– А ребеночек? – спросила Кристина.

– Мне очень жаль.

Глаза девушки наполнились слезами.

– Успокойся и ни о чем сейчас не думай. У тебя вся жизнь впереди. Все будет хорошо. Он улыбнулся и погладил Кристину по голове.

Препараты продолжали действовать, Кристина закрыла глаза и, казалось, снова впала в забытие. Доктор смотрел на нее так, как отец смотрит на дочь, которую кто-то обидел.

С девушкой случилась беда, и он жалел ее. Прервав свои мысли, сказал медсестре, что Кристину можно переводить в обычную палату, и вышел.

Прошло три дня. Солнечные лучики бегали по стенам и потолку. Одна из обитательниц палаты встала и задернула шторы.

– Становится жарко, – сказала она соседке. – А девушка-то все спит и спит. – Она перевела взгляд на Кристину:

– Интересно, что с ней?

Кристина услышала перешептывание соседок по палате. Открыла глаза и посмотрела на женщин, сидевших на соседних кроватях.

Заметив это, одна из женщин тут же поспешила спросить:

– После аборта?

– Нет, – тихо ответила Кристина.

– А мы тут все – после.

– Вам не нужны дети? – удивилась Кристина.

Женщины переглянулись.

- Странная ты какая-то, - сказала другая, - если всех рожать, то в квартиру не влезимся.

- А я люблю детей, и у меня будет малыш.

- Значит, тебя на сохранение положили, - сделала вывод другая. - Муж побил?

Кристина промолчала.

- Да ты не стесняйся. С кем не бывает. Мужики же не думают, что нам с синяками придется не один день ходить. А у тебя они вон какие, переливистые!

- Танька, оставь девушку в покое. Чего в душу лезешь? - оборвала женщину соседка по койке.

- А я что? Я ничего. Просто все мужики козлы.

Она наклонилась, открыла тумбочку, достала из нее яблоко и смачно надкусила.

Кристина снова закрыла глаза и погрузилась в свои мысли. «Неужели ребенка больше нет? - подумала она, вспомнив слова доктора. - Димка - подлец! Все из-за него произошло. Если бы он иначе отреагировал на новость о моей беременности, не попала бы я в эту жуткую историю. Ненавижу его. Ненавижу!»

Она повернулась на бок. На душе было муторно.

В это время дверь приоткрылась, и в палату заглянула молодая девушка.

- Скажите, Кристина Дашкова в этой палате?

- Да. Вот она, - указала на Кристину соседка.

Симпатичная девушка в короткой джинсовой юбочке, яркой кофточке и накинутом на плечи белом халате подошла к кровати. Села на стул, привычно

закинув нога за ногу.

- Привет, подружка! - прикоснулась она к плечу Кристины.

- Здравствуй, Наташа, - повернувшись к ней, ответила Кристина.

Они учились в одной группе и на все вечеринки ходили вместе.

- Ой, Кристя. Ну и вид у тебя. Ой, прости, - спохватилась девушка. - Слушай, я, как узнала про тебя, просто в ужасе была!

- А кто тебе рассказал?

- Инна. Она сказала, что ты в больнице. Я ее расспрашивала, что случилось, но она - ни гу-гу. Как партизан молчит. Я сразу к тебе. Мы все переживаем.

- Кто это мы?

- Ну, я, девчонки.

- Все уже знают? - насторожилась Кристина.

- Знают, что с тобой что-то случилось. Но что именно, никто не догадывается.

- Ничего страшного.

Кристина посмотрела на женщин, которые внимательно слушали их разговор и даже не шевелились, чтобы не пропустить ни одного слова. Наташа, поймав взгляд подруги, все поняла и не стала больше расспрашивать.

- Как ты себя чувствуешь?

- Уже лучше.

- Я тебе апельсинчиков купила, - выкладывая из пакета фрукты, говорила Наташа. - Да, Инна просила передать, что вечером придет к тебе. А мы тогда в

ресторане до утра просидели. Димка искал тебя потом, но не мог дозвониться, – уже шепотом продолжала подруга, изредка поглядывая на любопытных женщин.

– У меня телефон разрядился.

– Из-за чего вы поссорились? Ты такую оплеуху ему залепила, что теперь все наши только и говорят об этом.

– Заслужил.

– Это понятно, но мужское самолюбие было задето.

– Так он искал меня, чтобы отомстить?

– Не знаю. Но все время бегал как ошпаренный: то на улицу выбежит, то в фойе выйдет, стоит там, курит.

Кристина смотрела на Наташу и думала: «Знаю я, что Димка тебе нравится. Все вы мне завидовали. Самый красивый парень на курсе, и мне достался.»

– Уже все консультации заканчиваются. Защита через месяц, – прервала ее мысли Наташа.

– Знаю. У меня все готово, только проверить нужно.

– А почему ты в гинекологии? У тебя что-то по-женски? – допытывалась Наташа.

– Да. Сильный воспалительный.

– А с лицом что? Кто тебя так?

– Так получилось. Упала.

– А... – протянула она и с плохо скрываемым сомнением посмотрела на Кристину.

Та не стала ее ни в чем убеждать.

- Тебя скоро выпишут?

- Спрошу сегодня.

- Димку хочешь увидеть?

- Нет.

- А он ждет внизу.

Кристину как током дернуло.

- Как? Он здесь?!

- Да.

- Не хочу его видеть.

- Что произошло, Кристя? Он переживает. Тоже ничего не рассказывает. Я собиралась в больницу, и он увязался. Ну ладно, это ваши дела. А мобильник твой где?

- Дома.

- Скажу Инне, чтобы принесла тебе, а то Димка дозвониться не может.

- А Маринка знает, что я здесь?

- Да все девчонки наши знают. Только гадают, что с тобой случилось. Но Инка твоя молчит.

- Ладно, Наташа, ты иди. Тебя ведь ждут.

- Вид у тебя, конечно, ужасный. Синяки на лице, как будто тебя били.

- Все, Наташа, иди. Что-то у меня голова заболела, - не желая продолжать разговор, сказала Кристина.

- Я же должна Димке что-то сказать про тебя, - надула губки Наташа. - Он просил хоть что-то узнать. Ладно, скажу, что самочувствие удовлетворительное. Пусть звонит тебе и спрашивает обо всем сам.

- Говори, что хочешь, мне все равно.

- Тогда я пошла. Поправляйся и не кисни. Может, завтра забегу. Пока!

Наташа встала и быстрыми шагами направилась к двери.

- Постой, - окликнула ее Кристина. - Скажи Инне, чтобы принесла мне конспекты.

- Будет сделано, - улыбнулась Наташа и аккуратно закрыла за собой дверь палаты. Она шла по коридору и думала: «Теперь, наверное, они с Димкой расстанутся. Крестя не простит его. Не в ее это характере. Вот и хорошо».

Кристина представила, как Наташа вышла из больницы и стала рассказывать Диме о ней, щедро делясь своими впечатлениями и догадками. Она уткнулась в подушку и заплакала.

Соседки по палате все это время перекусывали фруктами. Они примолкли, не получив дополнительной информации, а услышав всхлипывания Кристины, решили не тревожить ее. Только переглянулись и без слов поняли друг друга: не нужно к ней сейчас подходить. Пусть выплачется.

- Какой жаркий май. Давно такого не было, - произнесла, наконец, одна из них.

- Да. Духота здесь, - вторила ей другая.

Они уже собрались выйти в коридор, чтобы Кристина осталась одна и вволю поплакала, но вошла медсестра и пригласила всех на уколы. Женщины

поспешили за ней.

– Дашкова, а к тебе я сейчас приду. Можешь не вставать, – сказала медсестра, увидев, что Кристина на даже не пошевелилась после ее слов.

Как только палата опустела, Кристина села на край кровати и начала обмахивать лицо руками. Девушке не хотелось, чтобы кто-то знал о ее переживаниях. Однако через несколько минут зашел доктор. Увидел ее заплаканные глаза и спросил:

– Кристина, что случилось? Ты чем-то расстроена? Голова не кружится?

– Кружится.

– Ты еще слаба, но все страхи уже позади. Организм молодой, быстро пойдешь на поправку. Думаю, через недельку я тебя выпишу. Но после такого стресса, физических и душевных мук нужна помощь специалиста. Я могу рекомендовать тебе хорошего психотерапевта.

Кристина смотрела на него и думала: «Когда мне ходить по врачам, у меня диплом». Он словно прочитал ее мысли и продолжил:

– Знаю, что у тебя защита и ты хочешь все сдать вовремя.

– Доктор, у меня к вам просьба. Вы можете не писать в справке, что у меня выкидыш? Не хочу, чтобы об этом все знали.

– Так вот что тебя волнует, – задумался доктор. – Об этом не беспокойся, сейчас диагноз в больничных листах зашифрован.

– Спасибо.

– Есть проблема гораздо более серьезная. Кристина, трудно сказать такое, но я обязан это сделать. Скорее всего, ты не сможешь больше иметь детей.

Девушка смотрела на него и как будто перестала слышать. Это известие стало для нее шоком.

- Понимаю, для женщины это трагедия, - продолжал он. - Но ты не должна терять веру в положительный исход. Надежда умирает последней. Если долго и правильно лечиться, вероятность забеременеть, думаю, все же появится. Поэтому будем надеяться на исключительный случай. Вот так. Мой долг - предупредить тебя. Все рекомендации получишь при выписке.

В ее глазах он увидел столько отчаяния, что сразу повернулся и направился к выходу, но тут же услышал:

- Значит, надежда все-таки есть? - сквозь слезы спросила Кристина.

- Конечно! Будем надеяться, что у тебя все будет хорошо.

Он ласково улыбнулся, понимая, что чудес не будет, что девушка обречена на бездетность. Быстрыми шагами доктор вышел из палаты. Тут же вошла медсестра со шприцем в руке.

- Уколычик, - улыбаясь, подошла она к Кристине.

Ловко, почти безболезненно ввела лекарство в мышцу и вышла.

Было тихо. Кристина встала, набросила халат. Держась за спинку кровати, медленно подошла к окну и сразу отпрянула. Дмитрий сидел на скамейке. Стоило его увидеть, как учащенно забилося сердце. «Прошло уже больше получаса, а они еще здесь?» - подумала она. Осторожно выглянула еще раз, стараясь спрятаться за шторой, чтобы не заметили, и стала наблюдать. Возле Димки стояла Наташа, размахивая руками, что-то эмоционально говорила. Лица парня не было видно, но по всему было ясно: разговор у них не дружеский.

Едва выйдя из больницы, Наташа сходу выпалила Дмитрию:

- Твоя Кристина не хочет тебя видеть.

- Что с ней? Ты выяснила?

- Нет. Но то, что она лежит в гинекологии, о многом говорит.

- И о чем же это говорит? - с иронией спросил он.

- Да о том, что она сделала аборт, - раздраженно сказала Наташа. - Неужели не понятно? Она скрывает от всех, но это и дураку ясно. И синяки у нее под глазами.

- Не понимаю. Четыре дня назад в ресторане говорила. А сегодня сделала аборт? Что-то здесь не так.

- Случайно не от тебя она залетела?

- Ты что, следователь?

- Просто интересно.

- Слишком ты любопытная.

- Ты мне не груби. А за что она тебе оплеуху в ресторане залепила, а?

- Не твое дело!

Они еще несколько минут вели перепалку. Наконец, Наташа сказала:

- В общем, я пошла! - и направилась в сторону автобусной остановки.

- Постой! Как с ней связаться? - окликнул ее Дмитрий.

- По телефону! - помахав ему рукой, ускорила шаг Наташа.

Кристина по-прежнему наблюдала за Димой из-за шторы. Он стоял как вкопанный и размышлял: «Может, мне сейчас подняться в палату? А вдруг она меня прогонит? Смогла же при всех ударить. Всего можно ожидать от этой бестии. Нет, рисковать не буду. Лучше позвоню». Он набрал знакомый номер. Никто не ответил. «Не хочет разговаривать, отключила. Ладно, позвоню Инне», - решил Дима и набрал номер подруги Кристины.

- Инна, привет!

- Привет, Димка.

- Я звонил Кристине. Ее номер недоступен.

- Она в больнице.

- Я знаю. Но почему отключен телефон?

- Ее телефон дома. Вечером ей привезу.

- Теперь понятно. Есть надежда.

- Дима, лучше бы тебе ее пока не тревожить. Она очень обижена на тебя.

- Знаю. Хотел извиниться.

- Не думаю, что она простит тебя. Ты же знаешь ее характер.

- А ты можешь объяснить, что произошло?

- Пусть она сама все расскажет. Если захочет.

- Понял.

Дмитрий отключил телефон и медленно направился в ту же сторону, куда ушла Наташа. Он понимал, что помириться с Кристиной будет трудно. «Но даже если она беременна от меня, еще не время иметь детей, - думал он. - Жениться я не собираюсь, рано. Даже смешно об этом думать пока. Кристина, конечно, классная девчонка. Я даже влюбился в нее. Может, и женился бы, но не сейчас».

Кристина все это время наблюдала за ним, пока в комнату не вошли соседки по палате. Она отошла от окна, села на кровать.

– Ну вот, ты уже вставать стала. Это хорошо. Значит, дела идут на поправку, – подытожила одна из женщин.

Кристина, занятая своими мыслями, не ответила.

Глава 4

Дмитрий доехал до института. Быстро поднялся по лестнице и вошел в аудиторию. Нашел глазами Марину, которая сидела, уткнувшись в конспект. Она не сразу заметила подошедшего к ней Дмитрия.

– Маринка, привет!

– О, Димочка, привет! – радостно заулыбалась она. – А что такие глазки грустные? Не похоже на тебя.

– Чего же мне грустить, Маринка? – он подсел к девушке и обнял ее за плечи. – У меня – полный порядок. Ты все зубришь?

– Да, пытаюсь наверстать упущенное.

– А я уже сдал.

– Везет. А мне не все понятно, да еще оформить нужно. Может, поможешь?

– Давай, – без энтузиазма ответил Дмитрий.

– Поехали ко мне! – Марина решила взбодрить Дмитрия. – Еще три часа до зачета.

– А ты далеко живешь?

– Две остановки. Моя машина стоит возле института.

- Твоя? – удивился он.

- Димка, ты как будто первый раз видишь меня! Конечно, моя.

- Просто не обращал внимания.

- А теперь обрати. Пошли.

Они вышли на улицу и подошли к припаркованной машине.

- Да, машинка что надо. Дорогая? – Дима с завистью оглядел серебристую «ауди». Он провел рукой по капоту и бортам, будто гладил красивую породистую собаку.

- Ерунда, – рисовалась Марина. – Папа сказал, заменит скоро. Хочу красную «инфинити».

- А кто твой папа?

- Бизнесмен.

- Тогда понятно. Ты единственная дочка, и все, что захочешь, будет у твоих ног, – чуть иронично улыбнулся он.

- Ну, почти так. Только у меня братик есть, и он старше меня. Работает с отцом.

- Ладно, поехали.

Они сели в машину.

- Дим, ты поссорился с Кристиной?

- Кажется, да.

- Сильно переживаешь?

- С чего ты взяла?

- Да какой-то ты растерянный сегодня. Наверно, неловко за то, что Крестя тебе пощечину залепила? Напрасно, все осудили ее, а не тебя. По моему, глупо прилюдно оскорблять мужчину. Твоя Крестя не получила достойного воспитания от родителей. Да и слишком зазнается. Красивая она, конечно, но характер.

- Давай не будем о ней, - перебил ее Дима.

- Хорошо. Не будем. Да мы уже и подъехали.

Они поднялись на шестой этаж. Марина открыла дверь квартиры. Дмитрий не остановился в прихожей, сразу прошел дальше и окинул взором комнаты.

- И ты здесь живешь одна?

- Да.

- А родители?

- У них дом за городом.

- Нескучно в таких хоромах одной?

- Бывает. Но когда приходят подруги, то нам весело.

- А друзья?

- Понимаешь, я рассталась со своим парнем. Мы дружили два месяца. Он не тот, кто мне нужен. Вот с тобой я бы никогда не рассталась.

Она подошла к нему и многозначительно посмотрела в глаза.

Дмитрий был широк в плечах, имел рост выше среднего. Образ этакого мачо дополняли коротко подстриженные темно-русые волосы. Он модно одевался, зная, что девчонки обращают на это внимание. Сверстницы заглядывались на

парня и мечтали попасть в число его подружек. Однако Дмитрий знал себе цену, держался неприступно и даже немного высокомерно, позволял собой увлекаться, но сам ни в кого не влюблялся. Когда он впервые увидел Кристину, та не обратила на него внимания. Парень был задет и уязвлен. Он решил влюбить ее в себя и даже не заметил, как сам увлекся ею. Полгода они не разлучались. Однокурсницы с завистью поглядывали на его избранницу и ждали, когда же закончится их роман. Кристина была счастлива и верила, что Дмитрий влюблен в нее, они никогда не расстанутся. Но в тот злополучный день, когда она сообщила о своей беременности, все ее надежды рухнули. Он жил в общежитии. Родители в пригороде. Отец работал инженером, а мать учительницей. Десятилетний брат учился в четвертом классе. Отец всегда старался большую часть семейного бюджета выделять Дмитрию, надеясь, что именно он, получив образование, станет хорошо зарабатывать и поможет брату. Родители не жалели денег на дорогие вещи для сына, а он радовал их хорошей успеваемостью в институте.

– Марина, ты девушка симпатичная.

– Правда? Я тебе хоть немножко нравлюсь?

Дмитрий посмотрел на нее и тут же вспомнил Кристину.

Невольно стал сравнивать их. Марина была ниже ростом, не отличалась пышными формами. Видно было, что она старалась быть модной – стильный костюм, яркий макияж, высокие каблуки, современная стрижка. Но Кристина и без всего этого была привлекательна. Сексуальная, с длинными ногами. А ее высокая грудь, на которую всегда засматривались мужчины, заводила его с полуоборота.

– Хоть немножко нравишься, – улыбнулся Дима, превратив ответ в шутку. Положил руки ей на плечи, заглянул в зеленые глаза, в которых светилась надежда на положительный ответ.

– Димочка, а ты мне очень-очень нравишься. Только я никогда и подумать не могла, что ты согласишься прийти ко мне в гости. А давай выпьем кофе?

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/maslyukova_ol-ga/vodovorot-lyubvi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)